

ЖУРНАЛИСТСКОЕ
РАССЛЕДОВАНИЕ

Читайте детективные романы
Людмилы Феррис
в серии
«Журналистское расследование»:

**Ценник
красивой жизни
Слишком
большой соблазн
Жизнь
в стеклянном доме**

Людмила
ФЕРРИС

**ЖИЗНЬ
В СТЕКЛЯННОМ
ДОМЕ**

МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ф43

Оформление серии А. Старикова

Феррис, Людмила.

Ф43 Жизнь в стеклянном доме : [роман] / Людмила Феррис. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 320 с. — (Журналистское расследование).

ISBN 978-5-699-95844-3

В небольшом сибирском городе ЧП — во время своего выступления потерял сознание молодой перспективный политик Сергей Пестерев. Экспертиза установила, что на его жизнь кто-то покушался с помощью редкого яда... Рядом с Сергеем в этот сложный период находятся три женщины: выросившая его любимая бабушка, искательница приключений Марина, страстно стремящаяся за него замуж, и корреспондент местного телевидения Наташа Петрова, ведущая собственное журналистское расследование. Никто из них пока не подозревает, что вскоре судьба всех четверых кардинально изменится, подчиняясь неожиданной, но справедливой логике событий...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95844-3

© Феррис Л., 2017
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

*Все совпадения с реальными людьми
случайны, а события вымышлены*

«Негодяй»?! — с изумлением повторила принцесса. — Наш язык полон незнакомых слов! Что такое «негодяй»?

— Это люди, которые только и стремятся, чтобы захватить чужое! — объяснила гувернантка.

— Захватить чужое! — в раздумье повторила принцесса. — Но я не видела у них ничего, даже своего!

*Влас Дорошевич
«Сказки и легенды»*

Глава 1

СКАНДАЛЬНАЯ ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ

Угорск, наше время

В областном Доме журналиста было холодно, не то что-то случилось с отоплением, не то руководство Домжура решило сэкономить.

— У вас нет отопления? — спрашивал каждый входящий и слышал бодрый ответ дежурного:

— Нет отопления, зато пресс-конференции нынче горячие.

Пресс-конференцию проводили в пятницу, день не самый удачный для подобных мероприятий. Знающие толк в этом деле люди обычно назначают процедуру в середине рабочей недели, но нынешние организа-

торы были малосведущими в таких тонкостях. В пятницу все нормальные люди, а тем более журналисты, предпочитают не работать, а строить планы на выходные, что можно было понять по репликам проходящих.

— Что там, в клубе, нынче? — интересовалась девушка с почти синими волосами.

— Как всегда танцы, тусня и все до одури знакомые лица, — отвечала ей другая.

— Ну кто в пятницу пресс-конференции о политике проводит, скука смертная, если бы меня сюда просто не вытолкали, ни за что бы не пришла!

У собравшихся журналистов и членов инициативной депутатской группы по отзыву главы администрации города зуб на зуб не попадал. Впрочем, депутатская дрожь могла быть следствием волнения, и холодные батареи тут ни при чем, зарождался новый конфликт с властью города Угорска.

Угорск входил в сорок закрытых территорий страны и подчинялся исключительно Федерации. Времена, когда о городе нельзя было говорить вслух, давно миновали. Городом гордились его жители, а вот жители окрестных территорий город недолюбливали. Поводов для этого было достаточно. Во-первых, во все советские времена «запретка» исправно снабжалась продуктами и промтоварами повышенного спроса. Когда областной центр давился в очередях за приличными сигаретами и вином, в Угорске спокойно попивали «Рислинг» и курили «Мальборо». Во-вторых, атомная станция Угорска добавляла проблем в экологическую обстановку области. Все это и рождало недопонимание между городом и областью.

Журналистов, чувявших свежую добычу, в зале Дома журналиста набилось много. На столике выстроились в ряд и наострили металлические ушки диктофоны, гордо и надменно возвышались телевизионные камеры, прятались за наушники микрофоны, шуршали страничками блокноты. Журналисты — такие милые с виду девочки и мальчики — сидели чинно, в рядок, на стульчиках, перекаывая во рту жвачку, держали диктофоны, блокнотики и авторучки цепкими пальчиками. Эта пауза скоро закончится, исчезнет скука на молодых лицах, а взамен появится азарт и информационный драйв, когда ради «нескольких строчек в газете» или телевизионного сюжета «роются глубокие и мелкие ямки, расставляются силки и петли, зазывают и поют манки».

Депутат Пестерев решил, что пресс-конференцию пора начинать, и обратился к журналистам:

— Уважаемые господа журналисты! Мы пригласили вас по важному поводу. В Угорске создана инициативная группа по отзыву главы городской администрации Якова Ударникова. Мы отдаем себе отчет в том, что происходящее почти невозможно для закрытого города, имеющего ядерную станцию и отличающегося менталитетом послушания, но это наша позиция, и мы ее сегодня аргументируем.

Все, остановить процесс распространения информации было уже невозможно.

Обычным охотникам и не снилось, как в действительности устроен информационный промысел. Журналисты порой рвут свою добычу друг у друга,

травят, «стреляют словом» без промаха. В страсти они не пожалеют своих коллег, своих героев, и все ради того, чтобы первыми рассказать новость телезрителям, читателям, радиослушателям.

Троица угорских депутатов, которые проводили пресс-конференцию, заметно волновалась — Сергей Пестерев, Дмитрий Рогалин и Александр Сидоренко не были революционерами и долго взвешивали все «за» и «против», прежде чем решиться на это мероприятие. Механизмы, запущенные полгода назад, сегодня остановить было невозможно, депутаты были уверены, что делают правое дело.

У журналистов блестели глаза, энергетика сенсации разливалась в холодном зале, и становилось жарко от того, что сейчас прозвучат эксклюзивные подробности. Все журналистское нутро напрягалось, собиралось в единый комок, чтобы впитать эту энергетику, а потом выплеснуть информацию людской армии по ту сторону экрана, газетных страниц, дав свою версию представления о жизни.

Журналисты переговаривались между собой на одном, известном только им языке.

— Возьми крупный план, обрежь стол.

— Не надо столько воздуха.

На человеческий язык это переводится так: снимай лицо, крупные детали, стол в кадр не бери, снимай меньше пространства.

А еще журналистская братия, в том числе корреспондент угорского канала Наталья Петрова, лома-

ла голову: отзыв мэра — это серьезно? Процесс вряд ли получится запустить, слишком много препятствий. Зачем пошли на это депутаты?

— Ущипни меня! Оплот ядерного щита, каким был Угорск, начал разрушаться? — шепотом спросила она оператора Сашу Штерна.

— За такие вопросы, Петрова, тебя бы в тридцать седьмом и до тюрьмы не довезли. Закатали бы без суда и следствия. Это ты мне скажи, что за карбонатории объявились у нас в Угорске?

— Мэр, конечно, у нас... — она подбирала слова, — ...своеобразный очень. Из народа. Скандалов много, опять же, экзотики, но я не думала, что это так далеко зашло.

— У нас директор канала Игорь Серых тоже из народа. Ты представляешь, что бы началось, если бы я стал его отзывать?! Знаешь, сколько у нас странных людей во власти? И ничего, работают. Мужиков жалко, вроде неплохие они, наши депутаты, а только зря они это затеяли, зря, — подвел итог опытный оператор Штерн.

Наверное, Саша прав, и депутатам можно посочувствовать, вляпались. Никто из начальства в области их не поддержит — чиновники осторожны. Но если для чиновника конфликт — это тупик, то для журналиста — питательный бульон, прекрасная среда для интересного материала.

— Надо добить интервью и обязательно связаться с пресс-службой Угорска, узнать их позицию. — Наташа едва успевала делать пометки в блокноте.

— Ты, Петрова, на сериал не замахивайся, у нас в новостях сама знаешь, сколько времени на сюжеты отводится.

— Саша, Саша, я буду работать ресурсно, — «ресурсно» было любимым словом их директора Игоря Серых, что означало: ни на какой материал много времени не тратить, камеру зря не гонять.

— Знаю я тебя, отснимаешь час, а потом будешь думать, что с этим делать. Еще два интервью — и точка, сворачиваемся.

Для того чтобы материал о конфликте получился «вкусным», обязательно нужна позиция двух сторон. Работы до выхода в эфир предстояло много.

На обратном пути домой, когда целых два часа можно было отходить от накала прошедшей пресс-конференции и обмениваться мнениями с коллегами, Сергей Пестерев еще раз утвердился, что решение провести пресс-конференцию было правильным, и подбадривал себя:

— По-моему, журналисты хорошо отреагировали, заинтересовались.

— Да они проглотят любую сенсацию. Ну, в общем, мужики, не догоним, так согреемся.

Заговорщики-депутаты, а их было трое из двадцати депутатов совета, решились на создание инициативной группы по отзыву, предварительно проработав многие вопросы. Сама идея возникла в голове Александра Сидоренко, предпринимателя очень средней руки, но человека инициативного. Он возглавлял местный совет предпринимателей, и они

не раз обсуждали, что работать без взяток стало ну совершенно невозможно. Все, что касается процедуры отзыва мэра, было действительно из области фантастики. Чиновников от власти сложно сдвинуть с насиженного места — своими законами, постановлениями, распоряжениями власть так укрепляла позиции любого мало-мальского чиновника, попавшего в ее обойму, что никаким группам процесс отзыва был не по зубам. Хотя, конечно, другими законами вводился механизм отзыва руководителей территорий в случае, если судом будут установлены факты нарушения законодательства или неоднократное неисполнение своих обязанностей без уважительных причин. А как узнать, уважительная ли была причина, когда банкротили местный хлебозавод? Ответы будут многовариантные и, конечно, причины все уважительные. Для закрытых территорий установлена особая процедура-референдум.

Депутаты Пестерев, Рогалин, Сидоренко не были «оппозицией», и каждый из них хорошо подумал, прежде чем ступить на тропу войны с администрацией. Но каждый понимал, что, если сейчас не устроить публичный протест, какую-то провокацию, болезненную для власти публичную акцию, ничего в родном Угорске не изменится.

Не флешмоб же им проводить в самом деле — шутили они между собой.

Депутаты длительное время вели переговоры с партиями, фракциями, группами, отдельными депутатами, представителями градообразующих

предприятий, но все было тщетно: с ними формально соглашались, но им везде отказывали. Им еще предстояло обратиться с документами по отзыву на сессию и получить одобрение как минимум половины народных избранников, что было маловероятно. По процедуре отзыва далее следовал городской референдум, что тоже было сомнительно. Деньги на него просто не выделяют. Если в ходе референдума по отзыву главы ЗАТО наберется более пятидесяти процентов голосов населения, тогда глава покинет свой пост. Депутаты понимали, что их начинания «собьют на взлете», вопрос не наберет на сессии даже положенного числа голосов. Но они делали эту бесполезную работу в надежде, что Государственная атомная корпорация обратит внимание на ситуацию в Угорске. Еще была вера в журналистов, в огласку ситуации. Молодые и наивные политики, они шли по ошибочному пути и изначально знали, что света в конце тоннеля нет. Надо было вызвать огонь на себя и уберечься от пули — такую непростую задачу поставили перед собой депутаты.

Глава 2

ОЧЕНЬ ЗАПОМИНАЮЩАЯСЯ СЕССИЯ

Угорск, наше время

Сессия горсовета началась в десять утра. Все двадцать угорских депутатов во главе с председателем были на своих местах. На сессии присут-

ствовал и знатный гость — депутат Государственной думы Стас Вабузов. У него как раз по графику были встречи на территориях, поэтому он на территории и находился. Там, в Москве, им тоже надо знать, как живет Сибирь, особенно если это его депутатский округ.

Перед заседанием депутатов встречали пикетчики хлебозавода. На местном хлебозаводе неделю назад началась процедура банкротства. Начальник пресс-службы администрации Александр Греков фиксировал происходящее на камеру и кому-то громко докладывал:

— Стоят! С плакатами! Ничего не нарушают. Плакаты самые обычные: «Не дадим продавать хлебозавод! Верните зарплату! Ударникова — в отставку!»

Тот, кому Греков докладывал, видимо, был недоволен, поскольку бодрый доклад быстро закончился, и потом Греков только обреченно кивал.

Пикетчики отправились в зал с депутатами, обстановка медленно накалялась.

Глава администрации Угорска Яков Иванович Ударников, а подниматься на трибуну с информацией пришлось ему, ощущал нервозность и внутреннюю дрожь, всем своим организмом он чувствовал угрозу. Но утренние консультации и вся предшествующая работа не прошли бесследно, он точно знал, что в российском законодательстве есть лазы и лазейки, которые позволяют легко уйти от ответственности при банкротстве предприятия, при условии, конечно, что за дело возьмутся грамотные юристы.

В администрации все продумывалось до мельчайших подробностей, от начала до конца исполняемой схемы: и то, что Арбитражный суд законодательно лишен права информировать органы внутренних дел, и то, что хлебозавод освободили от долговых обязательств, накачали финансами и поставили лояльного управляющего.

Журналист Наталья Петрова, которой досталось место в первых рядах зала, едва успевала фиксировать основные постулаты в речи Ударникова и готовилась к вопросам, которые обычно можно задать в перерыве, и не забывала общаться со Штерном.

— Ты начало отчета запиши, а там посмотрим.

Пока что в аудитории солировали депутаты, люди, которые всегда провозглашали, что защищают интересы народа. На самом деле городской депутат может нынче немного — бюджетом он не распоряжается, только голосует «за» или «против». Наказы избирателей — отремонтировать дворы, положить асфальт, сделать дорогу или детский городок — он выполнить не в состоянии, потому что на все требуются деньги. Вот и остаются указы, собранные депутатом в период выборной кампании и аккуратно пылящиеся в папочке с надписью «Просьбы избирателей». Народные избранники пишут власти просительные письма, объясняют, пытаются защитить бюджет своего двора и выпросить денег. Просителей, как водится, у власти много, поэтому она сама выбирает, кому что дать. Власть реагирует на прось-

бы не всех депутатов, а только покладистых, которые поддерживают предложения мэрии. Неудобных и своенравных в этом составе совета было больше половины.

Сергей Пестерев под одобрительный гул пикетчиков задавал с места вопросы мэру.

— Прошу предоставить депутатам все документы по кредитной линии хлебозаводу.

— В этом есть необходимость? Предоставим. — Яков не сдавался.

— Какая задолженность на хлебозаводе по зарплате? — продолжал Пестерев.

На этот вопрос Ударников ответить не успел. Депутат Пестерев покачнулся, захрипел и упал на стол. Громко закричала помощница Кира, потом смолкла, будто ей засунули в рот кляп. Кто-то пытался делать Сергею искусственное дыхание, кто-то вызвал «Скорую». Наташа подскочила к Пестереву и едва смогла, такими тугими показались пуговицы, расстегнуть на нем рубашку и развязать галстук. Она видела, что Сергей едва дышал, а его правая рука сжималась в конвульсии. Ее вдруг накрыло оцепенение, ноги стали ватными, не выпуская из рук блокнота, она не отрывала взгляда от его белой с голубыми прожилками руки.

Депутаты шумели: «Что такое? Где «Скорая»?!»

— Кира, что сказали — когда будет машина?

Наконец приехала машина «Скорой помощи».

Пожилая женщина-врач выглядела уставшей:

— Расступитесь, пожалуйста, граждане депутаты!